

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Периодическое издание

Выпуск № 8/2020

2020 год

ISSN 2587-6023

ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

МАКЕЕВКА

2020 год

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «Правовая позиция».

Основное заглавие: **Правовая позиция**

Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**

Параллельное заглавие: **Legal position**

Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**

Языки издания: **русский, украинский, английский**

Периодичность выхода: **1 раз в месяц**

Учредитель периодического издания: **ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»**

ISSN: 2587-6023

Редакционная коллегия издания:

1. Сынова Елена Михайловна – доктор юридических наук, профессор, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
2. Моисеев Александр Михайлович – доктор юридических наук, профессор, ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».
3. Лукина Ирина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
4. Кинаш Ярослав Иванович – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
5. Горбатый Роман Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
6. Терзи Елена Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
7. Рыжкова Елизавета Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
8. Губарь Ольга Михайловна – кандидат философских наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
9. Герасименко Ирина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
10. Смирнов Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»
11. Завгородняя Анастасия Александровна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
12. Пефтиев Олег Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Университет экономики и торговли им.Михаила Туган-Барановского)
13. Балко Елена Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
14. Мурашев Александр Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, ВНИИ МВД России (г. Москва).
15. Сирик Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», филиал в г. Тихорецке.
16. Шошин Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».
17. Вестов Федор Александрович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Выходные данные выпуска:

Правовая позиция. – 2020. – № 8.

ISSN 2587-6023

**ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА
МЕЖДУНАРОДНОГО ЖУРНАЛА
«ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ»**

Раздел «Трудовое право, право социального обеспечения»

Стр. 5 Криндач А.Г.

Основные трудовые права работников: правовая природа и перспективы развития

**Раздел «Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право,
уголовный процесс»**

Стр. 15 Воврук С.А.

Перспективы ресоциализации осужденных к лишению свободы

Стр. 23 Сидоренко Ю.А.

Уголовно-правовое и криминологическое противодействие незаконному обороту прекурсоров в Донецкой Народной Республике

УДК 349.2

**ОСНОВНЫЕ ТРУДОВЫЕ ПРАВА РАБОТНИКОВ:
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

*Криндач Александр Григорьевич,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка*

E-mail: gerat85@hotmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются важнейшие направления развития в Донецкой Народной Республике эффективной модели государства, реформирования трудового законодательства, дальнейшего усиления действенности трудового права на защиту работника, что является совершенствованием системы принципов трудового права.

Abstract. The article examines the most important development directions of the state's effective model in the Donetsk People's Republic, labor law reform, further strengthening the effectiveness of the labor law to protect an employee, that is improving the system of labor law principles.

Ключевые слова: субъективные трудовые права работника, основные трудовые права работника, коллективные права работников, гарантийные трудовые права работника.

Key words: subjective labor rights of an employee, basic labor rights of an employee, collective rights of employees, guaranteed labor rights of an employee.

Конституция Донецкой Народной Республики, заложив основу процесса формирования качественно нового национального трудового законодательства, предусмотрев основные социально-экономические права человека, при этом не закрепила всей целостной системы реализации гарантий и защиты этих прав. Эти вопросы должен урегулировать новый Трудовой кодекс ДНР.

Профессор Л.И. Лазор считает, что новый Трудовой кодекс должен быть законодательным актом «пассионарного типа», построенным на принципиально новой концептуальной основе [1; 2]. С этим трудно не согласиться, поскольку современные экономические условия требуют и формирования новой базы – концептуальной основы. Считаем, что Трудовой кодекс должен не только обобщать и систематизировать уже накопленный нормативный материал, но и быть важным законодательным актом. Он должен быть основан на принципиально новом или значительно обновленном основании, важной составляющей которого будут положения, регламентирующие правовой статус работника и, в частности, его основные права.

Сегодня основные права работника в ДНР определяются нормами ст.1 Кодекса законов о труде Украины [3]. Развитие рыночной экономики и демократизации трудовых отношений выявили потребность по-новому взглянуть на правовой статус работника и основные права работника как его элементов.

Такая переоценка, по мнению В. Костюка, базируется на следующих основных факторах: реального обеспечения положений Конституции ДНР, которая предусматривает, что человек, его жизнь, здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в ДНР наивысшей социальной ценностью. а утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства (ст. 3); создание условий для эффективного привлечения наемного труда, повышения его производительности; объединение в трудовых отношениях интересов работника и работодателя как основных социальных партнеров [4; 5]. Мнение В. Костюка достаточно конструктивное и соответствует современному времени. Считаем, что провозглашение на уровне Основного Закона государства права человека на свободное развитие своей личности, включая право распоряжаться своей способностью к труду, существенно меняет содержание основных прав работника как субъекта трудового права.

Вопросам определения правовой природы трудовых прав работника в отдельных аспектах уделяли внимание такие ученые, как Б.К. Бегичева, В.С. Венедиктов, К.М. Гусов, В.В. Жернаков, С.А. Иванов, М.И. Иншин, И.Я. Киселев, А. М. Куренной, В.В. Лазор, Л.И. Лазор, С.М. Прилипко, В.И. Прокопенко, А.И. Процевский, В.М. Скобелкин, А.В. Смирнов, Л. Сыроватская, В.М. Толкунова, М.М. Феськов, Н.М. Хуторян, И. Чанышев, И.И. Шамшина, А.Н. Ярошенко и др. Вместе с тем, ряд теоретических и практических вопросов в сфере регулирования трудовых прав работника, в частности, разграничение основных прав работника и коллективных прав работников, еще остаются нерешенными.

Поэтому целью этой статьи является научно-теоретическое исследование правовой природы и перспектив развития основных трудовых прав работника. Для реализации этой цели сформулированы следующие основные задачи: разработать дефиницию понятия «основные права работника», внести предложения по законодательным формулировкам основных прав работника, обосновать необходимость разграничения основных прав работника, коллективных прав работников и гарантийных трудовых прав.

Принципиальное значение имеет вопрос о правовой природе основных трудовых прав работника: выступают они как субъективные или являются особой группой прав, отличных от прав субъективных.

Иногда основные права работника отождествляются с правосубъектностью, что является достаточно спорным аспектом. Правосубъектность соотносится с основными правами работника как причина и следствие, она является чем-то первичным, предшествующим праву, что выступает условием правовладения.

Существует также тенденция связывать основные права работника с объективным правом (системой юридических норм, независимых от отдельного индивида), что также является не вполне оправданным. То, что основное (уставное) право закреплено в правовой норме, не превращает его в само правило поведения, то есть в объективное право. Работник, как субъект трудового права, не располагает правовой нормой как таковой. Он только имеет

юридическую возможность осуществлять определенные действия, следуя из нее. Следовательно, правовая возможность всегда индивидуализирована. При этом, эта возможность не только принадлежит субъекту права, но и напрямую зависит от него: только он решает, будет ли она реализована и в каком объеме.

При решении этой проблемы следует исходить из доказательства субъективности основных (конституционных) прав личности. Основные права личности – это выделенные законом права и обязанности, – отмечал известный венгерский ученый-правовед И. Сабо, – которые в прямом смысле слова можно назвать субъективными, то есть такие, которые предоставляют что-то субъектам или обязывают их к чему-либо [5, с. 329]. Похожее мнение высказывает и В.А. Патюлин. Он считает, что основные права граждан имеют все черты и признаки субъективных прав, и то, что они по-разному развиваются, конкретизируются и детализируются в нормах текущего законодательства, не дает оснований для отрицания субъективно-правового характера этих прав [2, с. 26].

Признавая справедливость приведенных высказываний, можно сделать вывод, что все права работника: те, которые он приобретает, вступая в конкретные трудовые правоотношения, так и те, которые прямо закрепляются за ним в трудовом законодательстве или непосредственно вытекают из законодательства, являются субъективными.

Профессор Е.Б. Хохлов считает, что субъективное трудовое право должно пониматься (и обеспечиваться) в единстве трехэлементной правомочности:

- а) права действовать самому;
- б) права требовать действий от других;
- в) права требовать действий от государства [6, с. 225].

Что касается субъективных трудовых прав, то каждое из них предполагает определенное социальное благо (право на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы в соответствии с квалификацией, сложности труда, количества и качества выполненной работы, на отдых, на полную достоверную информацию об условиях труда и требованиях охраны труда на рабочем месте, на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации и др.), возможность пользования которым и образует один из элементов содержания каждого субъективного права.

Основные трудовые права работника отражают основные права и свободы личности, закрепленные в таких международных актах, как Всеобщая декларация прав человека; Международные пакты: «О гражданских и политических правах», «Об экономических, социальных и культурных правах»; Декларация МОТ «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» и др.

В научной литературе в зависимости от носителя, субъективные права делятся на индивидуальные и коллективные [7, с. 28]. Индивидуальные права – это права, которые принадлежат отдельно взятому субъекту и могут быть реализованы им единолично. Особенность же коллективных прав, как отмечает А.А. Лукашева, заключается в том, что они осуществляются не конкретным лицом, а сообществом, ассоциацией [8, с. 23]. Признавая справедливость этого подхода к классификации субъективных прав, необходимо поделить основные трудовые права работника на индивидуальные и коллективные права.

К индивидуальным правам работника можно отнести: право на труд; на заключение, изменение, расторжение трудового договора; право на здоровые и безопасные условия труда; право на оплату труда; право на отдых и другие.

Коллективными следует признать права работников: объединение в профессиональные союзы; разрешения коллективных трудовых споров и конфликтов в установленном законом порядке; участие в управлении предприятием и др. Отражение этой классификации трудовых прав работника в законодательстве было бы целесообразным для правового регулирования правового статуса работника в ДНР.

В отечественном законодательстве основные права работника как субъекта трудового права закреплены в Конституции ДНР и в Кодексе законов о труде Украины. Непосредственно закреплению основных трудовых прав работника посвящена статья 2 КЗоТ Украины, которая называется «Основные трудовые права работников». Анализ этой статьи показывает, что большинство из этих прав являются основными и входят в содержание правового статуса любого работника как субъекта трудового права, принадлежат работнику как личности и осуществляются индивидуально.

В связи с этим, название ст. 2 КЗоТ Украины «Основные трудовые права работников» является этимологически неверным. По нашему мнению, если использовать во множественном числе слово «работник» то речь должна идти о правах, которые носят коллективный характер. В названной же статье указываются права, которые могут осуществляться как индивидуально, так и коллективно.

В проекте Трудового кодекса ДНР подобная статья носит название «Основные права и обязанности работника». Однако в этой статье, среди прочих, содержится указание на такие права, как «... право на объединение в профессиональные союзы; право на участие в ведении коллективных переговоров; право на забастовку...» [9]. Отнесение указанных прав к основным правам работника является принципиально неверным. Отдельно взятый работник не может объединиться в профсоюз, вести коллективные переговоры или объявить забастовку. Такие действия может осуществлять только группа или коллектив работников. Итак, не вполне уместно закрепление указанных прав в статье «Основные права и обязанности работника».

Представляется целесообразным закрепление двух отдельных статей в Трудовом кодексе, одна из которых будет посвящена основным правам работника как субъекта трудового права, а другая – коллективным правам работников.

Поскольку коллективные права работников не могут осуществляться одним отдельно взятым работником, можно сделать вывод, что они не входят в структуру правового статуса работника как самостоятельного субъекта трудового права. В связи с этим, на наш взгляд, нет необходимости подробно останавливаться на характеристике коллективных трудовых прав работников.

Исходя из этимологического определения слова «основа» как главного положения, следует, что основные трудовые права работника являются теми основами, без которых невозможно осуществление трудовой деятельности в цивилизованном обществе.

Учитывая это, можно сформулировать следующую дефиницию: «Основные права работника – это те социальные блага, которые являются целью вступления работника в трудовые отношения и обеспечивают реализацию естественных прав человека при осуществлении трудовой деятельности». Из закрепленных сейчас в статье 2 КЗоТ положений, к таким правам можно отнести:

- 1) право на труд и свободу труда;
- 2) право на оплату труда не ниже установленного государством минимального размера;
- 3) право на отдых;
- 4) право на охрану жизни и здоровья в процессе трудовой деятельности;
- 5) право на социальное обеспечение по возрасту, при временной и постоянной потере трудоспособности и в иных, установленных законом случаях.

Также, составители проекта Трудового кодекса вполне оправдано, на наш взгляд, относят к основным правам право работника на равные возможности и равное отношение к нему, право на уважение его достоинства и чести (ст. 21) [9].

Именно эти права должны, по нашему мнению, закрепляться как основные права работника, поскольку обеспечение этих прав в отношении каждого отдельно взятого работника является самоцелью правового регулирования труда.

Такие же права, как право на содействие в трудоустройстве; право на судебную и внесудебную защиту; право на возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья в связи с работой, которые закреплены в статье 2 действующего КЗоТ, следует, на наш взгляд, отнести к гарантиям, обеспечивающим реализацию основных прав работника. К гарантиям следует также отнести право на полную занятость и защиту от безработицы, на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение своей квалификации; на обеспечение государственными гарантиями и компенсациями, установленными Кодексом, законами и иными нормативно-правовыми актами в сфере труда; право на защиту от незаконного увольнения; право требовать от работодателя соблюдения им условий трудового законодательства, коллективного и трудового договоров, которые закреплены в проекте Трудового кодекса ДНР.

Самоцелью правового регулирования труда не является, например, защита от незаконного увольнения или содействие трудоустройству того или иного лица. Путем защиты от незаконного увольнения и содействие трудоустройству обеспечивается помощь в реализации права на труд. Поэтому, указанные права являются не основными, а гарантийными. То есть они направлены на обеспечение и реализацию основных трудовых прав работника как субъекта трудового права, на устранение возможных причин их неполного или ненадлежащего осуществления и на защиту от противоправных посягательств.

В связи с указанным выше, не является целесообразным закреплять в статье «Основные права работника» такие гарантийные права, как: а) право на содействие в трудоустройстве; б) право на судебную и внесудебную защиту; в) право на возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья в связи с работой; г) право на защиту от незаконного увольнения; д) право на полную

занятость и защиту от безработицы, на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение своей квалификации; е) на обеспечение государственными гарантиями и компенсациями; ж) право требовать от работодателя соблюдения им условий трудового законодательства, коллективного и трудового договоров.

Считаем, что для закрепления подобных прав необходимо выделить отдельную статью под названием «Гарантии трудовых прав работников».

Проект Трудового кодекса не вполне оправдано, на наш взгляд, выделяет среди основных прав работников следующие положения: право несовершеннолетних на особую защиту от физического и морального риска в связи с трудовыми отношениями; право работающих женщин на особую защиту материнства; право работников с ограниченными физическими возможностями (инвалидов) на социальную интеграцию и трудовую реабилитацию; право работников-мигрантов на защиту их трудовых прав; право работников с семейными обязанностями на защиту от дискриминации и согласования по мере возможности их трудовых обязанностей с семейными.

Считаем, что среди основных прав работников должны получить свое закрепление только те права, которые распространяются на всех работников без исключения, то есть те права, которые входят в содержание общего правового статуса работника. Упомянутые выше права, относящиеся к содержанию особых и специальных статусов работника, являются дополнительными гарантиями для реализации отдельными категориями работников основных трудовых прав. Так, например, право несовершеннолетних на особую защиту от физического и морального риска в связи с трудовыми отношениями является одной из дополнительных гарантий для реализации несовершеннолетними права на охрану жизни и здоровья в процессе трудовой деятельности. Право работающих женщин на особую защиту материнства является дополнительной гарантией для реализации женщинами и матерями права на труд, на равное к ним отношение без какой-либо дискриминации, на охрану жизни и здоровья в процессе трудовой деятельности. Таким же целям в отношении работников с ограниченными физическими возможностями служит их право на социальную интеграцию и трудовую реабилитацию.

Итак, упомянутые выше права имеют характер гарантийных и должны получить свое закрепление, как мы считаем, в отдельной статье, посвященной закреплению гарантий трудовых прав работников.

Считаем, что из прав, указанных в КЗоТ и в проекте ТК ДНР, как основные права работника должны быть закреплены:

- 1) право на труд и свободу труда;
- 2) право на оплату труда не ниже установленного государством минимального размера;
- 3) право на отдых;
- 4) право на охрану жизни и здоровья в процессе трудовой деятельности;
- 5) право на социальное обеспечение по возрасту, при временной и постоянной потере трудоспособности и в иных, установленных законом случаях;
- 6) право на равные возможности и равное отношение к нему;

7) право на уважение его достоинства и чести.

В то же время, следует уделить внимание четкости формулировок при закреплении основных прав работника как субъекта трудового права.

Действующий КЗоТ Украины не отличается четкостью и лаконичностью формулировок по определению основных трудовых прав работника, что, безусловно, является его недостатком. Большей четкостью характеризуется проект Трудового кодекса ДНР (далее – Проект). В то же время, не все формулировки являются совершенными.

Одним из основных прав работника в Проекте закреплено право на труд, который он свободно выбирает или на который свободно соглашается, а также право на прекращение трудовых отношений [9]. Следует отметить, что право на труд закреплено в Конституции ДНР и может трактоваться достаточно широко. Как справедливо отметил профессор П.Д. Пилипенко, право на труд может быть реализовано в различных формах. Это и труд самозанятых лиц, и служба в органах внутренних дел, Вооруженных Силах и др. Можно его реализовывать также путем заключения гражданско-правовых договоров о труде (договор подряда, договор перевозки). Даже занятия предпринимательской деятельностью можно рассматривать как форму реализации этого права [10, с. 60]. В связи с этим, закрепления в проекте «права на труд» предоставляют весьма абстрактный характер такому положению.

Является интересной аналогичная норма ст. 21 Трудового кодекса Российской Федерации. В ней говорится: «Работник имеет право на заключение, изменение и расторжение трудового договора в порядке и на условиях, которые установлены настоящим Кодексом, другими федеральными законами» [11]. Эта формулировка, на наш взгляд, является более емкой и конкретной. В ней четко указывается, какую именно форму реализации права на труд оказывает трудовое законодательство.

Считаем, что заимствование приведенной выше формулировки было бы полезным для отечественного законодательства. В то же время, считаем важным при закреплении подобного положения подчеркнуть запрет принудительного труда, то есть тот факт, что человек имеет право самостоятельно распоряжаться своей способностью к труду путем свободного волеизъявления. Поэтому, предлагаем пункт 1 статьи о правах работников проекта изложить в следующей редакции: «право на свободное заключение, изменение и расторжение трудового договора в порядке и на условиях, которые установлены настоящим Кодексом и другими законами ДНР».

Кроме того считаем, что в Проекте необходимо закрепить положение о равных возможностях работников и его следует сформулировать следующим образом: «право на равные возможности и равное отношение при решении любых вопросов в трудовых и тесно связанных с ними отношениях». Такая формулировка позволит исключить случаи «не запрещенной законом» дискриминации.

Следующим из дискуссионных моментов, закрепленных в Проекте основных трудовых прав работника, является «право на уважение его достоинства и чести и их защита» [9]. Необходимо отметить, что закрепление

такого права является достаточно инновационным и вполне оправданным подходом. Сегодня защита перечисленных нематериальных благ осуществляется преимущественно средствами гражданского права. Согласно гражданскому законодательству, в случае посягательств на названные нематериальные блага, лицо вправе по суду требовать опровержения сведений, порочащих честь, достоинство, деловую репутацию, возмещение убытков и компенсации морального вреда [12].

Действующее трудовое законодательство Украины не предусматривает в этой части особых отраслевых способов защиты прав работников. Между тем, международная практика, зарубежный опыт свидетельствуют о необходимости легализации таких способов, поскольку, как отмечают А.М. Лушников и М.В. Лушников, гражданско-правовые способы защиты личных трудовых прав не обеспечивают их восстановления в полной мере [13, с. 44].

В то же время, достоинство работника в период трудовой деятельности, как обращают внимание в научной литературе, является объектом международной защиты. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод гласит: «Никто не должен подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию». В Европейской Социальной хартии особо предусматривается право работника на защиту своего достоинства по месту работы (ст. 26). В Европейском Союзе действует Директива от 27.11.2000 г. № 2000/78 / ЕС устанавливающая равенство обращения в сфере труда и занятости.

В директиве поведение, имеющее целью создать враждебную, унижающую достоинство человека или оскорбительную обстановку, определено как преследование работника и приравнивается к дискриминации трудовых прав. В Хартии ЕС об основных правах (ст. 1) указано: «Человеческое достоинство неприкосновенно. Оно подлежит уважению и защите. Каждый человек имеет право на собственную физическую и психическую целостность» [13, с. 45; 14, с. 345-346].

Таким образом, в проекте Трудового кодекса ДНР легальное закрепление права работника на защиту своего достоинства и чести является необходимым шагом по приведению национального законодательства в соответствие с международными стандартами.

Право на охрану жизни и здоровья в процессе трудовой деятельности также целесообразно закрепить в статье, посвященной гарантиям трудовых прав работников. Предлагаем такую формулировку этого основного права работника: «право на надлежащие, безопасные и здоровые условия труда, включая право на получение исчерпывающей и достоверной информации об условиях труда и требований охраны труда на рабочем месте».

Следующим из основных прав в проекте стоит «право на заработную плату за выполненную работу, не ниже установленной законом минимальной заработной платы, и своевременную ее выплату в полном размере». Указанное положение, на наш взгляд, сформулировано несколько некорректно. Трудовое законодательство, как известно, запрещает устанавливать заработную плату в размере ниже минимальной заработной платы. В то же время, законом

допускается уменьшение ее выплаты при невыполнении работником (по его вине) установленной нормы выработки, простоя, выпуска бракованной продукции. Причем, такое положение содержится как в ст.ст. 111, 113 действующего КЗоТ [3]. Поэтому, говорить о безоговорочной выплате заработной платы не ниже установленного минимума, на наш взгляд, не вполне оправданно.

При выплате заработной платы всегда должны учитываться количество и качество выполненной работы. Это отмечается и в научной литературе [15, с. 189 -190], и в действующем законодательстве (ст. 94) [3]. Также, на наш взгляд, при анализе отдельных практических вопросов выплаты заработной платы, необходимо использовать систему оценки эффективности индивидуальных результатов труда работника с учетом его личных, деловых качеств и отношения к работе. Поэтому считаем, что рассматриваемое законодательное положение должно быть закреплено следующим образом: «право на заработную плату не ниже установленной законом минимальной заработной платы, и своевременную ее выплату с учетом количества и качества выполненной работы».

Существенной недоработкой проекта является отсутствие определения основных трудовых прав работника, указания на их юридическое и практическое значение.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем такую редакцию статьи проекта для закрепления основных прав работника: «Основные права работника». Основные права работника – это те социальные блага, которые являются целью вступления работника в трудовые отношения и обеспечивают реализацию естественных прав человека при осуществлении трудовой деятельности. Основными правами работника являются:

1) право на свободное заключение, изменение и расторжение трудового договора в порядке и на условиях, которые установлены настоящим Кодексом и другими законами ДНР;

2) право на равные возможности и равное отношение при решении любых вопросов в трудовых и тесно связанных с ними отношениях;

3) право на надлежащие, безопасные и здоровые условия труда, включая право на получение исчерпывающей и достоверной информации об условиях труда и требований охраны труда на рабочем месте;

4) право на заработную плату не ниже установленной законом минимальной заработной платы, и своевременную ее выплату с учетом количества и качества выполненной работы;

5) право на материальную поддержку при наступлении страхового случая, предусмотренного положениями общеобязательного страхования работника;

6) право на отдых, включая межсменный отдых, выходные и праздничные дни, отпуск.

При этом, следует выделить отдельную статью для закрепления коллективных трудовых прав работников – «Коллективные права работников» и отдельную статью для закрепления гарантийных трудовых прав – «Гарантии трудовых прав работника». Считаем, что такой концептуальный подход позволит более четко раскрыть правовой статус работника как субъекта трудового права в современном Законодательстве Донецкой Народной Республики.

Список использованной литературы:

1. Лазор Л.И. Актуальные проблемы кодификации трудового законодательства / Л.И. Лазор // Актуальні проблеми права: теорія і практика: зб. наук. праць. – 2005. – № 6. – С. 3-8.
2. Патюлин В.А. Субъективные права граждан: основные черты, стадии, гарантии реализации / В.А. Патюлин // Советское государство и право. – 1971. – № 6. – С. 24-32.
3. Кодекс законів про працю України. – Х.: Одиссей, 2008. – 136 с.
4. Костюк В. Правовой статус работника: сравнительно-правовой анализ КЗоТ Украины и проекта Трудового кодекса Украины / В. Костюк // Справочник кадровика. – 2008. – № 11 (77). – С. 3-9.
5. Сабо И. Социалистическое право / И. Сабо. – М.: Прогресс, 1964. – 396 с.
6. Курс российского трудового права: в 3-х т. Т.1: Общая часть / Под ред. Е. Б. Хохлова. – СПб.: Изд-во С.-Петербургск. ун-та, 1996. – 573 с.
7. Феськов М.М. Трудове законодавство України і Європейська соціальна Хартія (переглянута): питання адаптації / М.М. Феськов. – К.: Знання, 2005. – 276 с.
8. Лукашева Е.А. Общая теория прав человека / Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 1996. – 573 с.
9. Проект Трудового кодекса ДНР: № 204-КД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravdnr.ru/activity/> (дата обращения: 12.06.2020)
10. Пилипенко П.Д. Про сферу чинності трудового законодавства у світлі проекту Трудового кодексу України / Пилипенко П.Д. // Тези доповідей і наукових повідомлень учасників Міжнародної наук.-практ. конф. (м. Харків, 22-23 квітня 2009 р.) / За ред. В.В. Жернакова. – Харків: Нац. юрид. акад. ім. Ярослава Мудрого, 2009. – С. 58-60.
11. Кисилев И.Я. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / И.Я. Кисилев, А.С. Леонов. – М.: Дело, 2003. – 896 с.
12. Цивільний кодекс України: від 16.01.2003 р., № 435-IV // ВВР України. – 2003. – № 40-44. – Ст. 356.
13. Лушников А.М. О пределах ограничения трудовых прав и свобод / А.М. Лушников, М.В. Лушникова // Трудовое право. – 2008. – № 7. – С. 43-52.
14. Лушников А.М. Сущность и морально-правовая природа личных трудовых прав / А.М. Лушников // Моральні основи права: матеріали Міжнар. наук.-практ. конф. (м. Івано-Франківськ, 16 грудня 2010 р.). – Івано-Франківськ: Надвірна ЗАТ «Надвірнянська друкарня», 2010. – С. 344-347.
15. Трудовое право России: учебник для вузов / Отв. ред. проф. Р.С. Лифшиц, проф. Ю.П. Орловский. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 480 с.

УДК 343.847:364.04

**ПЕРСПЕКТИВЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ
ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ**

Воврук Сергей Анатольевич,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

E-mail: gerat85@hotmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и актуальность ресоциализации осужденных к лишению свободы в уголовно-исполнительной системе Донецкой Народной Республики. Проведен обзор правовой роли государства в решении проблем в области законодательной базы уголовно-исполнительной политики, указаны основные принципы ресоциализации в пенитенциарной педагогике, политическая значимость и актуальность на современном этапе развития общества.

Ключевые слова: ресоциализация, правовое регулирование, реформирование, исправление, Концепция развития, адаптация, уголовно-исполнительная политика.

Abstract. The article deals with the problems and relevance of re-socialization of persons sentenced to imprisonment in the criminal executive system of the Donetsk People's Republic. The review of the legal role of the state in solving problems in the field of the legislative base of penal policy is done, the main principles of re-socialization in penitentiary pedagogy as well as political significance and relevance at the present stage of society's development are indicated.

Key words: re-socialization, legal regulation, reforming, correction, development concept, adaptation, penal policy.

Актуальность данной тематики обусловлена тем, что с принятием Конституции Донецкой Народной Республики в законодательстве произошло множество изменений, которые коснулись всех сфер жизнедеятельности, в том числе и в области права. Донецкая Народная Республика на сегодняшний день основной период своего существования провела в активных боевых действиях, но, несмотря на тяжелую ситуацию, сложившуюся на Донбассе, сотрудники, которые работают и служат на своей исторической Родине, принимают крайне важные решения в сфере борьбы с преступностью, назначения наказания и его исполнения.

Правовым и основным принудительным методом борьбы с преступностью является наказание. В первую очередь, это характерно для наказания в виде лишения свободы. Сущность лишения свободы выражается прежде всего в изоляции от общества, и представляет собой заключение под стражу, с последующим содержанием осужденного в исправительном охраняемом учреждении и под постоянным надзором.

Среди различных видов уголовного наказания, предусмотренных Уголовным кодексом Донецкой Народной Республики, лишение свободы занимает по своей значимости безусловно особое положение.

Цели и принципы уголовно-исполнительной политики определяются признанием человека, его прав и свобод как высшей ценности нашего государства [1].

В данной статье раскрываются некоторые перспективы подготовки осужденного к жизни на воле после отбытия им уголовного наказания, или к так называемой ресоциализации, т.е. осознанного восстановления осужденного в социальном статусе, возвращение его к нормативной жизни в социуме. Также затрагивается постпенитенциарное направление эффективности работы уголовно-исправительных учреждений и организаций.

Лишение свободы оказывает серьезное воздействие на осужденных, особенно на тех лиц, которые впервые преступили закон и отбывают меру уголовного наказания в местах лишения свободы. Именно ресоциализация и последующая адаптация осужденных к лишению свободы способствуют восстановлению социальной справедливости, и как следствие, являются рычагом для предупреждения совершения новых преступных деяний. Следует учитывать, что лишение свободы оказывает на человека повышенное чувство угнетения, подавленности, страха. Этот факт сочетается с возложением на виновного достаточно серьезных ограничений таких, как личное пространство, свободное передвижение, свободный доступ к каким-то предметам, вещам, а также возможность выбора любого вида трудовой деятельности, желаемого времени отдыха, общения с друзьями, совместное проживание с близкими и родственниками и т.д.

В силу важности и значимости уголовного наказания в каждом государстве, в том числе и в Донецкой Народной Республике, необходимо показать именно реформы в пенитенциарной системе. В правовом поле Донецкой Народной Республики, на сегодняшний день, создана рабочая группа по разработке проекта Уголовно-исполнительного кодекса Донецкой Народной Республики [2].

При этом стоит уточнить значение слова реформа. Так, реформа – это (фр. *reformе*, лат. *reformo* – преобразовываю) преобразование, изменение. Как правило, реформой называют какое-либо прогрессивное преобразование, связанное с перспективой. В период строительства нового государства и перехода от законодательства Украины к созданию законодательства Донецкой Народной Республики довольно остро стоит вопрос реформирования уголовно-исполнительной системы.

Исправление осужденного соответствует цели предупреждения новых преступлений, становления его как личности, полноправного, добропорядочного гражданина нормативного общества. Она достигается, когда осужденный не совершает новых преступлений, и главное, не имеет умысла для их совершения. Однако, цель исправления осужденного, согласно Уголовному кодексу Донецкой Народной Республики, не направлена на достижение конкретных результатов. Таких результатов, как перевоспитание осужденного в духе честного отношения

к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам, именно человеческого общежития, человеческого бытия, хотя и предполагает использование законных и разумных средств в позитивную сторону для изменения личности и социальных связей осужденного.

Как пример, значительная часть осужденных, находясь в местах лишения свободы, по сути, не знают даже, как пользоваться интернетом, как применить тот или иной гаджет. Выйдя на свободу, они даже не могут самостоятельно разместить объявление о желаемом трудоустройстве, не знают, каким образом воспользоваться электронной почтой и т.д. Для них привычнее владеть тюремное существование, где есть постель, питание, одежда, какая-то крыша над головой. Именно такая категория осужденных в значительной степени подвержена рецидивной преступности.

Современное реформирование уголовно-исполнительной системы (далее УИС) происходит в контексте совершенствования уголовно-исполнительной политики Российской Федерации. В качестве одного из основных направлений развития УИС трактуется Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее Концепция), которая определяет развитие системы наказаний, поиск альтернатив к лишению свободы, исследованию и использованию новых форм и методов исправительного воздействия на осужденных, организационных механизмов социальной работы с осужденными, закреплению в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации форм социальной, психолого-педагогической работы с осужденными в качестве основополагающего средства исправления осужденных [3].

В целях обеспечения поставленных задач в Концепции закреплена необходимость придания работе уголовно-исполнительных учреждений социальной направленности, привития у осужденных трудовых навыков, привлечения к общественно-полезному действию, приобретения особо необходимых на сегодняшний день профессий в рамках реализации основных профессиональных и образовательных программ. Также необходимо рассматривать вопрос активизации сотрудничества со службами и структурами гражданского общества, которые способны и должны оказывать правильное, положительное, гуманитарное воздействие на осужденных. Здесь же рассмотрен вопрос оптимизации и конкретизации социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными.

В числе основных направлений развития уголовно-исполнительной системы в Донецкой Народной Республике находится непосредственно воспитательная, социально-психологическая, а также практическая работа с осужденными. В приоритете развития такой работы с осужденными обозначен вопрос ресоциализации, освоения и развития основных социальных функций как необходимого условия исправления и успешной адаптации в обществе после отбывания наказания.

Таким образом, сущность процесса ресоциализации осужденных определяется как многоуровневая организаторская деятельность исправительных учреждений, направленная непосредственно на реализацию целей уголовного наказания в процессе его исполнения:

- социализация личности преступника;
- восстановление у него утраченных социальных контактов;
- подготовка к жизни на свободе.

Содержание процесса ресоциализации осужденного включает в себя корректировку свойств его личности в направлении укрепления черт, навыков и позиций, необходимых и достаточных для нормальной законопослушной жизни в позитивной или нейтральной, с точки зрения общественной безопасности, социальной группы.

Структурно сам процесс ресоциализации осужденного складывается из ряда последовательных стадий или этапов:

- установления принадлежности осужденного к указанной, с точки зрения общественной безопасности, социальной группе;
- формирования условий разрыва осужденного с социально опасной группой, к которой он принадлежал или принадлежит;
- исправления осужденного, т.е. приобщения его к системе общечеловеческих нравственных и духовных ценностей, разделяемых законопослушной частью общества;
- подготовки адаптации осужденного к существующим условиям жизни общества в государстве;
- социальной адаптации освобожденного, т.е. приспособление личности к нормальной жизни в обществе свободных людей.

Учитывая сложное соотношение понятий «исправление» и «ресоциализация», можно было бы закрепить в законном порядке, в формулировках нормативных актов в качестве основных целей наказания уголовно-исполнительного законодательства именно ресоциализацию осужденного как более емкое понятие, включающее в себя, в том числе, и его исправление.

Перед освобождением осужденному, совместно с сотрудниками социально-психологической службы, ответственными за трудовое и бытовое устройство освобождающегося, необходимо проработать и подготовить будущее поведение в жизни на свободе, срежиссировать правильную и последовательную линию поведения в различных (особенно каких-то конфликтных, нестандартных) жизненных ситуациях. Успешность социальной адаптации освобождающегося из мест лишения свободы определяется тем, насколько и как правильно решены его жизненные проблемы. Но для уменьшения роста рецидива преступности и повышения эффективности работы социально-воспитательной службы сотрудников исправительного учреждения по подготовке осужденных к освобождению, необходимо не только социальное сопровождение осужденного в исправительном учреждении, а также и его последующее, постпенитенциарное сопровождение после освобождения. Таким образом, включить воспитательный процесс на законодательном уровне при передаче освобождающегося социальным службам, а также в какой-то степени и трудовым коллективам на свободе.

Необходимо создавать и систематизировать специальные службы, которые будут заниматься непосредственно проблемами бывших осужденных, а именно:

- особое внимание уделить антинаркотической, антиалкогольной пропаганде;

- созданием и закреплением рабочих мест на предприятиях с любыми формами собственности, с предоставлением налоговых льгот руководителям, которые будут готовы пригласить бывших осужденных на работу;

- осуществлением органами социальной адаптации патронажа в течение первого полугодия после освобождения осужденного. Ведь только наличие социального сопровождения осужденных после их освобождения может способствовать ресоциализации и скорейшей социальной адаптации в обществе.

Решение задачи ресоциализации осужденного условно можно разделить на две части:

- 1) исправить те негативные качества, которые привели лицо к нарушению закона;

- 2) устранить те причины, которые привели к формированию преступного мотива и условия, благоприятствовавшие его реализации. Применительно к качествам личности криминологи это называют «личностью преступника» и включают в данную модель три основных негативных особенности преступника:

- искаженное правосознание;

- неуважение к традиционным нормам морали и нравственности;

- искаженную иерархию жизненных, нравственных, духовных ценностей, где на высших ступенях в основном стоят эгоизм и примитивные низменные потребности.

Думается, в теоретическом плане здесь особых проблем не должно быть, поскольку нет влияния так называемой «нечистой силы» или «врожденных качеств уголовника» [4]. Нужно только найти грамотных специалистов в области пенитенциарной психологии и социально-воспитательного направления, разработать научные и практические методики, создать необходимые условия для воспитательной работы, систематизировать индивидуальный подход и т.д. и т.п., и бывший преступник просто обязан выйти на свободу другим человеком – исправленным и законопослушным.

Примеры подобной работы нам нередко показывают применительно к тюрьмам Скандинавии, Европы, Японии. Как известно, тюрьмы и колонии во всем мире дорогое удовольствие, обходятся в миллиардные суммы. Каждого осужденного нужно кормить, одевать, лечить, воспитывать и охранять. Необходимо внедрять опыт зарубежных стран по альтернативным мерам уголовного воздействия, опять же для перехода к таким методам необходимо проводить мощную кампанию по ресоциализации осужденных. Т.е. под стражей должны оставаться только закоренелые преступники.

Однако у нас совсем иначе обстоят дела, например, когда осужденный отбывает наказание, несвязанное с лишением свободы, без изоляции от общества, например, с испытательным сроком, условно осужденный, находящийся на исправительных работах. Тогда он с сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции встречается эпизодически, на него продолжают все также негативно влиять факторы окружающего его мира, которые и привели его к первому преступлению. Примерно в такой же ситуации оказываются бывшие заключенные, вышедшие из мест лишения свободы, получившие условные сроки или отсрочку исполнения приговора.

Крайне необходимо развивать и совершенствовать в уголовно-исполнительной политике систему профилактического учета лиц, склонных к совершению преступлений, к употреблению наркотических и психотропных веществ, вводить специальные программы контроля за ними, совершенствовать сам механизм административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а также механизм их социальной адаптации и реабилитации. Для лиц, освобожденных из мест лишения свободы, разорвавших родственные и жилищные связи, необходимо создавать реабилитационные центры с бытовыми и трудовыми условиями, ориентированными на принесение пользы общественному благополучию и непосредственно самому освобожденному.

Эффективность и продуктивность норм уголовно-исполнительного законодательства в процессе ресоциализации осужденных зависит не только от их содержания, но и от того, как они используются и реализуются на практике. Работа учреждений по исполнению наказаний должна отвечать определенным требованиям, которые исключали бы возможность формального подхода и «использования» предоставленных законом прав, и в свою очередь, наступление нежелательных последствий. То есть должна быть разработана специальная методологическая программа на законодательном уровне.

Изучению вопросов исполнения наказания в виде лишения свободы, ресоциализации осужденных посвящено немало научных исследований. Целью выносимых вопросов для обсуждения является изучение порядка и условий исполнения наказаний в виде лишения свободы в исправительных учреждениях и выработка рекомендаций по повышению эффективности в работе сотрудников уголовно-исполнительной системы, сознательного восстановления у осужденного социального статуса полноправного члена общества; возвращение его к самостоятельной общепринятой социально-нормативной жизни в обществе; разработка научных положений, раскрывающих понятие, содержание, этапы ресоциализации осужденных к лишению свободы, а также разработка научных рекомендаций по совершенствованию ее правового регулирования.

Общеизвестен тот факт, что большая часть осужденных не согласна с вынесенным приговором. По их мнению, они не имеют ни правовой, ни юридической помощи. Библиотеки, которые расположены в исправительных учреждениях, не пополняются новой литературой правовой направленности, т.е. присутствует нехватка правового и интеллектуального развития, юридической помощи ждать практически не от кого. А ведь стремление стать на путь исправления, освободиться досрочно и выйти на свободу с последующим трудоустройством практически присутствует у каждого. При этом необходимо совершенствовать сотрудничество между службой занятости населения Донецкой Народной Республики и уголовно-исполнительной службой, так как зачастую профессии, получаемые в местах заключения, не соответствуют квалификации и требованиям работодателей.

Главная задача пенитенциариев – не дать человеку уничтожить себя психологически. Т.е. создание специализированных центров содействия реформе уголовного правосудия и юридической помощи, которые занимались бы вопросами ресоциализации и адаптации, крайне необходимо.

Для достижения поставленных целей можно предложить решить следующие задачи:

- определить воспитательное значение норм, которые стимулируют поведение осужденных к лишению свободы, а также порядок их применения;
- определить сущность ресоциализации для разных категорий осужденных, выбрать правильную подготовку и направление;
- исследовать и проанализировать этапы ресоциализации осужденных к лишению свободы, их структуризацию;
- определить все критерии классификации осужденных к лишению свободы и правовое значение классификации;
- выявить факторы, которые могут препятствовать ресоциализации в исправительных учреждениях, найти способы их устранения;
- проанализировать и внести предложения по переходу от применения лишения свободы к альтернативным видам наказаний к лицам, совершившим преступления впервые, небольшой либо средней тяжести, по неосторожности;
- предложить о введении в законодательном порядке практики психологического изучения личности осужденного к лишению свободы; психологического и криминологического прогнозирования его поведения, поручив это соответствующим уголовно-исполнительным службам;
- дать характеристику правовым основам ресоциализации, ее направлениям в уголовно-исполнительном законодательстве;
- внести предложения о включении в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство норм, способствующих ресоциализации осужденных к лишению свободы;
- ввести финансовое стимулирование, в целях повышения эффективности процесса исполнения наказаний, для исправительных учреждений, при условии снижения рецидивной преступности;
- финансирование программ по ресоциализации проводить не только через уголовно-исполнительную систему, но и через общественные организации и местные органы власти.

Взгляд законодателя на цели и задачи уголовного наказания является свидетельством внимания государства к своим гражданам и стремления к достижению положительного результата путем осуждения виновного и применения к нему той или иной меры наказания, применении средств, направленных на его ресоциализацию и последующую адаптацию.

Уголовно-исполнительная система должна стать более открытой, менее формализованной, а главное – направленной на решение основной задачи – исправление осужденных и настоящее включение их в жизнь общества после отбытия наказания. Одной из ведущих идей в критериях реформирования уголовно-исполнительной системы должна стать именно ресоциализация осужденных. Но сложность в практике исполнения наказаний заставляет вести речь не о личных коррективах в работе уголовно-исполнительной системы, а о формировании новых подходов, новейшей идеологии и устройств правового регулирования.

Поэтому актуальность вопросов, ставших предметом рассмотрения, имеет особую практическую значимость на современном этапе развития общества в

построении правового государства и требует дальнейшего изучения, а также правоприменительной практики.

Список использованной литературы:

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (дата обращения: 10.07.2020)
2. Подготовка проекта Уголовно-исполнительного кодекса ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/v-narodnom-sovete-sozdali-rabochuyu-gruppu-dlya-podgotovki-proekta-ugolovno-ispolnitelnogo-kodeksa-dnr/> (дата обращения: 11.07.2020)
3. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 годы)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yandexwebcache.net/yandbtm?lang=ru&fmode=inject&tm/> (дата обращения: 11.07.2020)
4. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология / Г.Г. Шиханцов. – М.: Зерцало, 1998. – 127 с.

УДК 343

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ
ПРЕКУРСОРОВ В ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

*Сидоренко Юрий Алексеевич,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка*

E-mail: yuriy.sidorenko.1980@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены понятие прекурсоров, проблемы установления признаков преступлений, связанных с незаконным оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ.

Abstract. The concept of precursors, the problems of establishing signs of crimes related to the illicit trafficking of narcotic drugs' precursors and psychotropic substances are examined.

Ключевые слова: прекурсоры, предмет преступления, вещества, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, Конвенция ООН

Key words: precursors, subject of crime, substances, illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, UN Convention

Одной из наиболее острых социальных проблем в Донецкой Народной Республике, угрожающей национальной безопасности, есть незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Их распространение приобрело масштабный характер. Сегодня уже сложно найти регион, где бы не были зафиксированы случаи распространения или употребления наркотиков. Преступность в сфере незаконного оборота этих средств и веществ не стоит на месте, поэтому в настоящее время массовое распространение получили синтетические и полусинтетические наркотики. В кругу употребляющих лиц их называют «фен», «первентин», «белый». Так, начиная с 2014 г., масса изъятых наркотиков данной группы постоянно увеличивается. Незаконная промышленность в этой сфере не стоит на месте, поэтому новые синтетические наркотики во много раз сильнее и концентрированнее героина. Это позволяет в микроскопических размерах камуфлировать их в курительных смесях различного рода, средствах для похудения, солях для ванн и т.д. Кроме того, синтез новых наркотиков непрерывно растет и ежегодно происходит «вброс свыше 100 новых наркотиков».

Незаконное производство полусинтетических и синтетических наркотических средств, психотропных веществ не может быть осуществлено без незаконного оборота химических веществ – прекурсоров, которые являются

составной и неразрывной частью процесса. В соответствии с национальным законодательством государства и Конвенцией ООН по борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, эти вещества внесены в списки прекурсоров. Они являются исходными компонентами этого производства. Международными экспертами в сфере контроля оборота наркотиков на протяжении последних трех десятилетий постоянно отмечается, что именно расширение масштабов незаконного оборота прекурсоров стало одной из опасных тенденций в развитии международного наркобизнеса [2].

Наркотические средства и «дизайнерские» прекурсоры, о которых мы поговорим позже, могут быть классифицированы не только в зависимости от источника их происхождения, но и от метода их изготовления. Давайте рассмотрим их более детально. Первый вид, это тот, о котором знают многие, даже никогда в своей жизни не притрагивавшиеся к ним – это наркотики, встречающиеся в природе и получаемые обычно из наркосодержащих растений (например, марихуана, опий, паста коки и т.п.). Но существуют ещё два вида – это полусинтетические и синтетические наркотики. Полусинтетические наркотики, которые производятся путем химической модификации материалов, извлечённых из растений, содержащих наркотик (кокаин, героин и т.п.). Третий вид – это синтетические наркотики. Это наркотические средства, полностью изготавливаемые в лабораторных условиях в результате сложных химических преобразований (метамфетамин, меткатинон, MDMA («Экстази») и др.).

Как мы уже говорили, полусинтетические и синтетические наркотики не могут быть изготовлены без применения определенных химических веществ – так называемых «прекурсоров», являющихся либо исходными компонентами, либо основным технологическим материалом для производства наркотических средств [3].

Прекурсоры, которые в определённом кругу называют «дизайнерскими» – это наркотики, название которых происходит от английского слова *to design*, в переводе означающее «проектировать, разрабатывать». Это психоактивные вещества, разработанные естественно с целью обойти действующее законодательство. Это синтетические заменители какого-либо натурального наркотического вещества, полностью воспроизводящие его свойства.

В настоящее время, в годы четвертого десятилетия принятия Организацией Объединенных Наций «Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ», изготовление «дизайнерских» прекурсоров является одной из самых серьезных проблем, с которой сталкивается международная система контроля над прекурсорами. Они, как правило, представляют собой аналоги производимых или уже существующих наркотиков, созданные путём изменений различного характера в их химической структуре. Реже, но встречаются созданные качественно новые препараты, обладающие свойствами уже известных наркотиков.

Обзор трех «дизайнерских» прекурсоров и рекомендация включить их в Таблицу I Конвенции 1988 года говорят также о том, что предложения правительств в отношении установления международного контроля над химическими веществами должны носить упреждающий характер [4].

Этому посвящена специальная тематическая глава доклада Международного комитета по контролю над наркотиками за 2018 год о прекурсорах. В ней освещаются наблюдаемые тенденции в области незаконного оборота и проводится анализ причин сложившейся ситуации.

Сотрудниками полиции изымаются синтетические заменители какого-либо натурального вещества, полностью воспроизводящие наркотические свойства последнего, либо близкие, но не идентичные по строению вещества. Они могут обладать фармакологической активностью. Как правило, они представляют собой аналоги или производные уже существующих наркотических средств, созданные путём изменений в их химической структуре различного характера. Гораздо реже, но порой встречаются препараты, обладающие свойствами уже известных наркотиков.

Далее, давайте рассмотрим такое наркотическое средство, как героин. Основное химическое вещество, используемое для изготовления героина, – ангидрид уксусной кислоты. В отношении него следует отметить, что во всем мире значительно увеличилось число связанных с ним случаев фактов незаконного оборота наркотических средств, которое стало самым высоким за более чем два десятилетия. В этих случаях фигурировали объемы, которых было бы достаточно, чтобы обеспечить потенциальное незаконное производство героина во всем мире в течение трех с половиной лет.

Расследования во многих странах по этим фактам все еще продолжаются. Был проведен определенный объём работы, в результате которого удалось установить связь между событиями, которые первоначально выглядели как отдельные случаи, и углубить знания о современных методах действий преступников, занимающихся незаконным оборотом этих наркотических средств.

Также наблюдался повышенный спрос на ангидрид уксусной кислоты в Интернете, в частности, в форме подозрительных заявок на поставку значительных объемов этого вещества на онлайн-торговых площадках. В заявках фигурировали объемы от единовременных поставок в несколько сот литров до ежемесячных контейнерных поставок. Анализ имеющейся информации о торговле прекурсорами через Интернет содержится в разделе IV настоящего доклада.

В отношении прекурсоров кокаина следует отметить, что, несмотря на наличие фактов, свидетельствующих о незаконном изготовлении основного окислителя – перманганата калия, а также об использовании химических веществ – заменителей, масштабы такой деятельности неизвестны. Известно лишь то, что большинство химических веществ, используемых при незаконном изготовлении кокаина, являются результатом утечки в странах, где они были изъяты, что свидетельствует о необходимости деятельности по исправлению этой ситуации на национальном уровне.

Что же касается синтетических наркотиков, то предпрекурсоры и химические вещества – заменители по-прежнему представляли проблему для созданных систем контроля над прекурсорами. В ходе международных операций, проведенных в рамках проекта «Призма», впервые были получены

фактические данные об использовании АФААН в незаконном изготовлении амфетамина, обнаруженного в поддельных таблетках каптагона в странах Ближнего Востока. Впервые за пределами Европы в рамках этих операций были произведены изъятия амфетамина и метамфетамина семейства метилглицидной кислоты, не включенных в списки «дизайнерских» прекурсоров [5].

Список использованной литературы:

1. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики (с изменениями, внесенными Законом от 23.09.2014 № 35-1/1), утвержден Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики № ВС 28-1 от 19.08.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnayadeyatenost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki> (дата обращения: 14.06.2020).

2. Прекурсоры и химические вещества, часто используемые при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ: / Международный комитет по контролю над наркотиками. Вена: Организация Объединенных наций, 1995. – 88 с.

3. Предмет незаконного оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ / Фирдавс М.Х. Москва: Вестник Московского университета МВД России, №2/2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-nezakonnogo-oborota-prekursorov-narkoticheskikh-sredstv-i-psihotropnyh-veschestv> (дата обращения: 28.06.2020)

4. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2018 год / Организация Объединенных наций: Международный комитет по контролю над наркотиками, январь 2019. – 158 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.incb.org/documents/PRECURSORS/TECHNICAL_REPORTS/2018/R.pdf (дата обращения: 28.06.2020)

5. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2017 год / Организация Объединенных наций: Международный комитет по контролю над наркотиками, январь 2018 – 158 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.incb.org/documents/PRECURSORS/TECHNICAL_REPORTS/2017/R.pdf (дата обращения: 28.06.2020)

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Международный научный журнал

Выпуск № 8 / 2020

Подписано в печать 15.08.2020

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор: Морозова И.С.

Редактор: Гараничева О.Е.

Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Правовая позиция».

Контакты:

Е-mail: donagra@yandex.ua

Сайт: <http://donagra.ru>

